

А. А. Хлевов, А. Ю. Ивакина, Д. Е. Маевский, А. Р. Смаль

Богатство, призвание и равноправие: восприятие религиозных социально-экономических концепций баптистов и православных¹

ХЛЕВОВ Александр Алексеевич — д-р филос. наук, канд. ист. наук, профессор кафедры «Всеобщая история и мировая культура» Севастопольского государственного университета. Адрес: 299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, д. 33.

Email: hlevov@mail.ru

В статье сравниваются социально-экономические установки православных и протестантов города Севастополь. Исследуется затруднение в понимании того, каким образом в современных социально-экономических условиях выполняются на практике предписываемые церковью паттерны поведения. Основная цель данного исследования — определить и проанализировать отношение верующих к социально-экономическим установкам, таким как отношение к богатству, призванию и равноправию, продиктованным концепциями Русской православной церкви (РПЦ) и движения Евангельских христиан-баптистов (ЕХБ). Исследование опирается на формальную социологию Г. Зиммеля, а также на современные социологические и религиоведческие исследования. В качестве наиболее распространённой в Севастополе деноминации протестантизма были выбраны общины евангельских христиан-баптистов. Было взято 33 структурированных интервью с представителями двух конфессий — православными и протестантами (евангельские христиане-баптисты). В ходе исследования продемонстрированы основные социально-экономические установки православных и баптистов, которые были соотнесены с культурными особенностями российского общества и социально-экономическими концепциями обеих церквей. Также описаны факты в истории православия и баптистской ветви протестантизма, повлиявшие на принятие тех или иных доктринальных и социально-богословских положений. Кроме того, произведён анализ материалов, касающийся специфики современной жизни Евангельских христиан-баптистов и православных христиан.

Ключевые слова: социально-экономическое поведение; социология религии; православие; евангельские христиане-баптисты; идентичность; религиозность.

Введение

Церковь многие годы остаётся для российского общества важным социальным институтом. Это отмечается как в мониторинговых исследованиях [ВЦИОМ 2023], так и в исследованиях, связанных с религиозной идентичностью и трансформаций этого института в современном мире [Фёдо-

¹ Исследование, положенное в основу этой статьи, было представлено докладом на XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции НИУ ВШЭ в 2023 г. Авторы признательны НИУ ВШЭ за покрытие расходов на участие в конференции.

ИВАКИНА Алина

Юрьевна — студентка образовательной программы «Социология» Севастопольского государственного университета. Адрес: 299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, д. 33.

Email: lina.ivakina.02@mail.ru

МАЕВСКИЙ Дмитрий

Евгеньевич — студент образовательной программы «История» Севастопольского государственного университета. Адрес: 299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, д. 33.

Email: dmitr.maev@yandex.ru

рова 2020]. В свою очередь, как и любой социальный институт, церковь вынуждена постоянно адаптироваться к изменению культурных, политических и экономических условий, обновляя свои представления о том, чем для неё является современное общество. Для этого в религиозных институтах существуют социально-экономические концепции, выполняющие одновременно роль нормативного документа, предписывающего определённое поведение и точку зрения для последователей церкви и религии, и документом, выражающим отношение и взгляд церкви на современные социальные отношения. Соотнесение того, какими видит социальные отношения церковь, и того, как их видят участники религиозных организаций, даст представление о том, как церкви более успешно адаптироваться к современным реалиям.

Проблемой исследования являются затруднения в понимании того, каким образом в современных социально-экономических условиях выполняются на практике предписываемые церковью паттерны поведения. Ценности человека можно рассматривать как один из факторов, влияющих на его социально-экономическое поведение. Более чётко ценности религиозного человека формируются под влиянием культурной традиции, к которой он принадлежит. Этот тезис развивал Макс Вебер больше века назад в работе «Протестантская этика и дух капитализма» [Вебер 1990]. Он описал, как протестантское вероучение формировало зачатки капитализма, и, в частности, указывал, что протестантская этика переосмыслила представления о том, как нужно зарабатывать деньги, кто должен ими обладать, а также отмечал, что она установила определённые моральные ориентиры, способные корректировать и направлять индивида, принявшего эти новые представления [Вебер 1990: 73–74].

Можно поставить вопрос: «Как соотносится социально-экономическое поведение верующих с предписаниями религиозных организаций?»

Основная цель данного исследования — выявить и проанализировать отношение верующих к социально-экономическим установкам (таким как отношение к богатству, призванию и равноправию), продиктованными концепциями Русской православной церкви (РПЦ) и движения Евангельских христиан-баптистов (ЕХБ).

Задачи данного исследования — показать и соотнести социально-экономические установки православных и протестантов с культурными особенностями российского общества и социальными концепциями двух конфессий по наиболее выраженным информантами нарративам.

В качестве наиболее распространённой в Севастополе деноминации протестантизма выбраны общины Евангельских христиан-баптистов. Корнями их вероучение уходит к кальвинистскому богословию. Однако в силу исторических и культурных условий баптисты России обладают собственной спецификой, поскольку в России протестантские общины формировались в атмосфере государственного и общественного господства православия.

СМАЛЬ Александр Ростиславович — студент образовательной программы «Социология» Севастопольского государственного университета. Адрес: 299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, д. 33.

Email: alexsmal2003@mail.ru

Работа публикуется журналом «Экономическая социология» при поддержке программы «Университетское партнёрство» НИУ ВШЭ.

В настоящее время христианские религиозные организации Севастополя соответствуют по своему устройству и обрядовому содержанию православным и баптистским общинам России. Можно отметить, что православное благочиние Севастополя с 2022 г. де-юре стало частью Русской православной церкви, что закрепляет единство в литургической традиции и административном устройстве. Евангельские христиане-баптисты на всём постсоветском пространстве также существенно не отличаются между собой в большинстве аспектов. На данный момент баптисты в Севастополе тесно сотрудничают с другими российскими организациями ЕХБ и принимают участие во всероссийских баптистских мероприятиях. Таким образом, православные и Евангельские христиане-баптисты Севастополя не обособлены регионально, активно вовлечены в общественную и духовную жизнь страны.

Источники эмпирических данных

Эмпирическая база исследования — 33 структурированных интервью с представителями двух конфессий, православными и протестантами (Евангельские христиане-баптисты). У протестантов взяты 18 интервью (семь у женщин и 11 у мужчин); возрастной интервал: 18–55 лет. Остальные 15 интервью получены у православных (девять у женщин и шесть у мужчин); возрастной интервал: 19–44 года. Все информанты являются активными участниками церковных мероприятий.

Сбор данных осуществлялся в двух церквях протестантов и одной православной воскресной школы. Интервью проводились с 1 ноября 2022 г. по 1 апреля 2023 г. Информантам были заданы группы вопросов про ценностные ориентации, отношение к социальному статусу, трудовые характеристики и экономическое поведение.

Полученные интервью были транскрибированы и проанализированы с помощью тематического анализа. В ходе открытого ручного кодирования выявлены три основных сюжета, которые информанты затрагивали в нарративах в большей степени: отношение к богатству; понимание призвания; отношение к женскому равноправию.

Теоретическая рамка исследования

В качестве теоретической модели исследования феномена религиозности была принята формальная социология Г. Зиммеля, который рассматривает религию как дихотомию формы и содержания: «Форма и содержание сплавлены <...> одна и та же форма может быть наполнена разными содержаниями» [Зиммель 2015: 387], — и наоборот, форма — это «образ мыслей и действий» [Зиммель 2015: 387], которые могут выражаться в канонах и догмах. Содержание же — «продукт теоретической картины мира, логически требующий специфической религиозной реакции» [Зиммель 2015: 334], что и является религиозностью.

Религиозность — побудительная сила и мотив социального действия; религиозные чувства оказывают влияние на поведение не только в религиозной жизни, но и в повседневной [Зиммель 2015: 343].

В свою очередь, можно отметить, что содержание религиозности, по Зиммелю, имеет схожие черты с пониманием религиозной этики Вебером: постулируется не «догматический» порядок, а нравственное содержание самих религиозных идей, которые, в свою очередь, влияют на жизненные практики верующих [Вебер 1990: 73]. Эти соображения подводят нас к тому, что индивид, включённый в систему религиозного мировоззрения, действует в различных социальных обстоятельствах, выстраивая свою жизнь не на порядке, предписанном его церковью, а, скорее, на собственном понимании моральных религиозных установок.

Для индивида важно, что церковь транслирует и предписывает, но то, как эти предписания будут реализовываться на практике, зависит непосредственно от верующего. Подобные процессы связаны с «приватизацией религии» [Лукман 2014], их можно описать как переход религии из публичной сферы общества в область личного, индивидуального, что отражается на многообразии персональных ритуалов и практик. Наиболее ярко эти процессы отражают исследования отдельных городских приходов, показывающие, что количество ассоциированных с верой велико, но реально посещают храмы менее 10% от населения города [Köllner 2013].

Религия способствует формированию религиозной идентичности, то есть субъективному переживанию индивидом своей принадлежности к религиозному сообществу. Оно базируется на религиозной вере и символических культовых практиках и связано с поисками стабильности и психологической устойчивости в условиях постоянно усложняющейся жизни.

Религиозные учения передаются другим поколениям и прививаются воспитанием, поэтому формирование моделей поведения человека обусловлено религиозной атмосферой семьи и окружения. Так и социально-экономическое поведение соотносится с действиями других людей и ориентируется на него. По мнению Т. Заславской, социально-экономическое поведение «представляет собой систему взаимосвязанных поступков и действий, которые люди совершают в социальной и экономической сферах под влиянием личных и групповых интересов ради удовлетворения своих потребностей» [Заславская 1985]. Также ценности и социальные отношения могут наполнять определённым смыслом деньги, выстраивая определённые паттерны поведения [Зелизер 2002].

Введение в историко-религиоведческий контекст

Сильное чувство сплочённости и общности можно наблюдать у Евангельских христиан-баптистов, так как их конфессия существовала и трансформировалась в России в условиях господства православия. В дореволюционную эпоху баптисты были коммерчески активными людьми: «Своих приверженцев баптизм поощрял к труду, умножению собственности, коммерции и т. п., но, как правило, не имел специализированных органов опеки и контроля над трудовой или же над торгово-промышленной деятельностью своих участников» [Королёва 2013: 140]. Советский период для ЕХБ был сложным, так как религиозные организации находились под давлением властей. В это время баптисты стали отходить от участия в международных баптистских организациях, формально принимать коммунистическую идеологию: «К тому же русские баптисты не только не считают коммунизм препятствием делу евангелизации, но и вполне разделяют его социально-экономические принципы как не противоречащие учению Господа нашего Иисуса Христа» [Клибанов 1973: 102]. В современной России баптисты ведут духовно-просветительскую и благотворительную деятельность в медицинских, исправительно-трудовых и образовательных учреждениях, а состав верующих заметно помолодел².

Противоположная позиция прослеживается у православных. В исторической ретроспективе богословские и этические положения РПЦ оценивались как коллективистские [Первушин 2008]. Отношение РПЦ к капитализму преимущественно негативное; более актуальной считается концепция «христиан-

² См. подробнее сайт Российского союза ЕХБ: <https://baptist.org.ru/faith/history>

ского (православного) социализма» [Казин 2020: 152–153]. Тем не менее современная РПЦ выступает в защиту частной собственности и имеет более сбалансированную позицию: церковь стала открыта принципам рынка и капиталистического хозяйства. Ф. Бродель объясняет такие перемены следующим образом: «В принципе, религия, являющаяся традиционной силой, говорит “нет” нововведениям рынка, денег, спекуляций, ростовщичества. Но возможны компромиссы и с Церковью. Твердя “нет”, она, в конце концов, отвечает “да” настоятельным требованиям времени» [Бродель 1993: 70].

Вебер отмечал, что православие входит в антагонизм с протестантизмом, образуя оппозицию «аскетизм — мистицизм». Так это описывает Ф. Тённис: «В православной церкви присутствует специфический мистицизм, основанный на неизбывной вере Востока в то, что братская любовь и милосердие <...> определяют не только некоторые социальные последствия, которые являются абсолютно незначительными, но и путь к познанию смысла мира, к мистическому отношению с Богом» (цит. по: [Забаев 2018: 118]). Таким образом, отношение к богатству и социальному статусу зависит от того, как индивид позиционирует себя по отношению к Богу: православные видят себя «сосудом Бога», протестанты же «орудием Бога»; из этого вытекает и отношение к деятельности. Для протестантов деятельность и успех в ней является фактором подтверждения спасения; в то же время для православных спасение — это особенное состояние, не связанное с экономической деятельностью.

Несмотря на общие исторические корни РПЦ и движения ЕХБ (сосуществование конфессий в одной культурной среде), необходимо выделить богословские различия. В социальном богословии «водораздел» между конфессиями обусловлен рядом факторов, среди которых изначальное ориентирование протестантов на западных теологов, жёсткое иерархическое представление общества в Православной церкви, осмысление жизненного успеха в обеих конфессиях как проявления божественной любви и благосклонности к человеку. Можно отметить, что социальное богословие в эпоху капитализма стало существенно отличаться в каждой конфессии и деноминации христианства. Среди христиан ведётся активная полемика о развитии социального христианского учения как в левую (социалистическую) сторону, так и в правую (рыночную).

В русском баптизме, как и в ряде западных протестантских деноминаций, существует понимание социальной ответственности верующего перед обществом. В православной социальной концепции труд является способом прикоснуться к аскетическому образу жизни, достигнуть духовного совершенства (в том числе через труд). Оба эти утверждения, по сути, находятся во внутреннем конфликте, так как социальная ответственность верующих баптистов отвергает аскетическое понимание труда православием. Труд не является для баптистов способом духовного совершенствования; это лишь инструмент для принесения пользы своим ближним и обществу. Таким образом, труд баптистами в России понимается более обыденно, его цель — быть частью общества, зарабатывать на «хлеб насущный», укреплять своё положение, свою жизнь и жизнь других людей. Православные понимают полезность труда как путь к духовному самосовершенствованию. Труд для них тоже безусловно служит во благо других, но вовсе не может являться целенаправленным преумножением своего личного состояния. Православному богословию свойственно более мистическое отношение к труду и потребностям человека: не только один труд питает человека, во многом все человеческие блага зависят от Божьей воли, поэтому целенаправленный заработок отходит на второй план. Баптисты ближе к светскому пониманию труда исключительно как способу материального роста. Трудиться необходимо не ради личного богатства, а ради Бога, себя самого, семьи, общества [Коваль 1994].

Таким образом, при рассмотрении двух конфессий можно выделить следующие социально-экономические принципы:

- для современного российского православия капитализм является новшеством, прослеживается скептическое отношение к частной собственности и рыночным принципам ведения хозяйства, не-

гативное к индивидуализму. Евангельским христианам-баптистам также более свойствен коллективизм в силу особенностей становления данной конфессии, при этом баптисты в современной России быстрее адаптировались к капиталистической экономике, смогли оформить чёткие богословские аргументы в пользу частной собственности и индивидуального предпринимательства;

- православные и баптисты одинаково понимают трудовую деятельность как потребность обеспечивать себя финансово, но для православных труд также может выступать как самопожертвование, аскетичная практика или жизненное испытание (способ духовного роста). Для баптистов труд, особенно тяжёлый, тоже может стать жизненным испытанием, но при этом не подразумевается обязательный духовный рост;
- можно проследить, что в православии акцент делается на провиденциализме: Бог способен устроить жизнь христианина вне зависимости от степени его усилий. Баптизм же более рационален: Бог может направлять человека, но ему необходимо прикладывать определённые усилия самостоятельно, особенно в трудовой и хозяйственной деятельности.

В настоящем исследовании представлена прежде всего региональная ситуация, связанная с развитием православия и движения Евангельских христиан-баптистов.

В настоящее время можно наблюдать за социально-экономическими привычками Евангельских христиан-баптистов и христиан РПЦ с помощью открытых источников и периодических изданий, семейных и личных историй. Но мы попытались исследовать данную тему при помощи глубинного интервью с представителями обеих конфессий.

Основные результаты исследования

Анализируя социальные концепции РПЦ³ и Российского союза Евангельских христиан-баптистов (РС ЕХБ)⁴, можно сразу заметить различные взгляды на экономическое благосостояние общества и отдельно взятого человека. Во-первых, прослеживается различие в понимании собственности. РПЦ не определяет права людей на собственность, в то время как ЕХБ признают незыблемость частной собственности как дарованной Богом. Из этого можно предположить, что баптисты более осознанно относятся к защите своих экономических прав. Обе конфессии порицают «погоню» за богатством.

В отношении к труду РПЦ более пессимистична, нежели РС ЕХБ: труд для РПЦ является вынужденной для пропитания деятельностью, а его результаты должны идти на обеспечение всем необходимым себя и помощь нуждающимся. Баптистами труд воспринимается как возможность реализовать своё призвание, работать в согласии с дарованными от природы талантами.

Отношение к богатству

По результатам интервью прослеживаются как расхождение, так и соответствие концепций по ключевым вопросам. Для баптистов отношение к богатству в первую очередь определяется тем, как человек распоряжается деньгами. Информанты из числа баптистов отмечали следующее:

Богатство — это хорошо в том случае, если эти средства идут, например, на благотворительность (мужчина, 43 года; дата интервью: 4 ноября 2022 г.)⁵.

³ См. подробнее: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

⁴ См. подробнее: <https://baptist.org.ru/faith/faith-copya>

⁵ См. полный список информантов в приложении.

Богатство может помочь обеспечить тебе жизнь, хорошее питание, хорошую одежду. Ну и можно делиться с бедными, жертвовать больше (женщина, 42 года; дата интервью: 2 ноября 2022 г.).

Ответы информантов выявляют характерную черту для русской культуры, которая заключается в том, что легитимизация богатства и закрепление за ним соответствующего социального статуса происходят при условии, что предприниматель берёт на себя социальную ответственность, которая реализуется в социальной активности: «В России, где благотворительность и меценатство были традиционно сильно развиты, наиболее богатые и преуспевающие в бизнесе предприниматели получали известность и признательность общества не за свой вклад в развитие экономики, а именно за благотворительную деятельность, покровительство наукам и искусствам» [Савченко 2006].

Часть протестантов вкладывает в понятие «богатство» не финансовое благополучие, а здоровье и счастье:

Я, например, считаю себя богатой, потому что для меня богатство — это здоровые дети, чтобы они были счастливы, чтобы был со мной Бог. Мы, верующие люди, ищем Бога, и для нас это большое счастье (женщина, 40 лет; дата интервью: 2 ноября 2022 г.).

Протестанты также считают, что богатство — это показатель характера и души человека:

Я считаю, что богат тот, кто богат душевно, кто богат духом. Кто будет видеть чужую нужду и будет в ней участвовать (женщина, 49 лет; дата интервью: 2 ноября 2022 г.).

Таким образом, богатство для баптистов является скорее инструментом служения Богу, чем самоцелью.

Православные же отмечали, что богатство — это тяжёлая ноша, часто приводящая к зависимости от материального достатка:

Я сказала бы, что тяжело быть богатым, потому что много соблазнов (женщина, 44 года; дата интервью: 6 ноября 2022 г.);

Быть богатым, как уже говорили, тяжело, потому что чем больше у тебя появляется денег, тем больше у тебя появляется проблем и потребностей (мужчина, 19 лет; дата интервью: 6 ноября 2022 г.).

Некоторые отмечали, что идеальным состоянием является средний уровень дохода, позволяющий удовлетворить базовые потребности человека.

Таким образом, для информантов-протестантов богатство — это одновременно и способ удовлетворения личных потребностей (в одежде, питании и т. д.), и способ поддержки общества (благотворительность), и показатель духовного развития. Информанты-православные отмечали, что богатство — это прежде всего высокая социальная и личностная ответственность.

Интересны ответы молодёжи из числа баптистов. Молодые люди распределяют свой бюджет, в первую очередь исходя из собственных потребностей в досуге или материальном обеспечении (имущество, путешествия). Очень яркая характеристика для этой группы — увеличение собственной прибыли и денежной массы, в случае если у них будет стартовый капитал:

Хочу вложиться в какой-нибудь бизнес, который посчитаю нужным (мужчина, 19 лет; дата интервью: 26 ноября 2022 г.);

Я постараюсь реинвестировать во что-то, что принесёт ещё денег (мужчина, 29 лет; дата интервью: 26 ноября 2022 г.).

Православная молодёжь давала схожие ответы, но без масштабирования дохода. Таким образом, несмотря на религиозное мировоззрение, поведение молодых информантов обеих конфессиональных групп рационализировано и индивидуализировано (собственное положение в обществе главенствует над ценностями общины и религии).

Можно наблюдать, как происходит взаимодействие предписанных форм поведения и их интерпретация. Обе церкви смотрят на богатство как на очень важный социальный стабилизатор, поскольку настаивают на том, что основной функцией богатства (и зоной ответственности индивида, наделённого материальными благами) является благотворительность. Таким образом, на практике реализуется один из важнейших христианских принципов помощи ближнему. Однако также стоит отметить, что представители обеих конфессий по-разному оценивают статус «богатый человек». Для протестантов это возможность использовать ресурсы для удовлетворения своих потребностей и потребностей своих близких; в то время как православные считают богатство одним из многих соблазнов, которые отвлекают от настоящего «богатства» — Бога.

Немаловажно и то, что интерпретация предписаний размывается в зависимости от возраста респондентов. Таким образом, мы получаем смешиваемые этические взгляды на богатство (одновременно в них присутствуют религиозный характер и рационалистический). Для молодых информантов обеих конфессий важным остаётся включённость в современную капиталистическую индивидуализированную культуру, где успех (социальный, экономический и др.) измеряется количеством материальных благ. При этом религиозная составляющая в данном случае отражается в том, какое именно количество материальных благ индивид должен иметь. Для протестантов характерно развивать полученный капитал и преобразовывать его в ещё больший (что отчасти указывает на принципы, которые Вебер выводил в своих работах), а для православных предел материальных благ замыкается на удовлетворении своих потребностей и помощи ближайшему кругу лиц. Подобные обстоятельства могут указывать на то, что «содержание» религии для молодых представителей обеих конфессий превалирует над её формой.

Понимание призвания

По мнению Вебера, протестантская этика и дух западного капитализма имеют общий элемент — идею призвания (*Beruf*) человека как жизненную задачу, поставленную ему Богом. Сущность призвания заключается в добывании денег и является установкой по отношению к внешним благам. По результатам интервью мы видим, что позиция протестантов по данной теме частично совпадает с выводами Вебера [Вебер 1990]. В этом вопросе баптисты разделились на группы, то есть на тех, кто считает, что призвание — это:

- «то, к чему лежит сердце», и оно «не всегда связано с хорошей работой»;
- «проявление себя как личности через зарабатывание денег»;
- «набор определённых способностей, заложенных Господом в человека»;
- «просто хорошая работа».

Ответы на вопрос о призвании среди православных были следующими:

- деятельность, полезная окружающим;
- обязательно работа и средство материального заработка;

- «просто хорошая работа», «любимое дело»;
- семейная реализация («хороший муж и отец»).

Часть как протестантов, так и православных не знают, что такое призвание или не смогли сформулировать данное определение.

Таким образом, мы видим, что для информантов обеих конфессий призванием не всегда является установка на материальные блага. Призвание в большей степени ассоциируется с духовным развитием.

Отношение к женскому равноправию

Что касается семьи, воспитания и общественного равенства, концепция ЕХБ стоит на более патриархальных позициях, то есть отводят особую роль существующим гендерным ролям. РПЦ же более благосклонна к женскому равноправию, а также исходит из того, что существуют естественные различия между полами, общественными и социальными ролями.

В этом контексте можно упомянуть пример «домашних денег» В. Зелизер, которая утверждает, что «распределение и использование денег замужних женщин определялись не только соображениями экономической эффективности, но также сложным комплексом воззрений на семейную жизнь, меняющимися гендерными отношениями и принадлежностью к социальному классу» [Зелизер 2002: 66].

Среди информантов-баптистов была группа женщин, занимающихся только домохозяйством, воспитанием детей и не ведущих активную экономическую деятельность. Приводим ниже фрагменты из интервью с ними:

Скучный у меня день. Я — домохозяйка с детьми. Я занимаюсь детьми, домом, бытом и т. д. В основном этим. Ну, единственное, что, в воскресенье иногда удаётся поучаствовать в служении (женщина, 45 лет; дата интервью: 2 ноября 2022 г.);

Я — многодетная мама. Я с утра собираю детей, в разные смены дети учатся. Готовлю кушать, хожу на рынок. Днём езжу к родителям. Вечером тоже общаемся с семьёй (женщина, 35 лет; дата интервью: 2 ноября 2022 г.).

Другая группа женщин-протестанток занимается трудовой деятельностью, уделяя при этом достаточно время семье и быту:

Я встаю рано, так как сейчас работаю (дети у меня уже взрослые, самому маленькому 12 лет). Пятеро детей у меня, муж любимый... Еду на работу, работаю, тружусь, прихожу домой в четыре часа дня, нужно кушать приготовить, мужа встретить. Быт. Надо заботиться о детях, о муже (женщина, 49 лет; дата интервью: 2 ноября 2022 г.);

Я работаю два дня в неделю, поэтому мне времени на всё хватает. Я довольна этими обстоятельствами. В эти дни я иду утром на работу. Работу свою очень люблю. До 17 работаю, потом прихожу домой. У меня двое детей, готовлю ужин. Потом начинается стандартный день женщины (женщина, 34 года; дата интервью: 2 ноября 2022 г.).

У православных женщин наблюдаются более разнообразные повседневные занятия, в том числе экономическая активность при равном распределении времени на семью и самореализацию:

Проснулась, по возможности — помолилась, всех собрала (детей и мужа), куда нужно, домашние дела. Я работаю в храме преподавателем воскресной школы и певчим. Очень нравится моя работа. Привлекает тем, что, во-первых, я служу Богу своими делами, то есть так реализовываю себя и общаюсь с ним, тем что могу принести пользу окружающим. И опять-таки это интересно для развития себя. И ещё время могу правильно разделить — либо работе, либо домашним делам, у меня всё переплетено (женщина, 44 года; дата интервью: 6 ноября 2022 г.);

Утром кормлю, воспитываю, разговариваю. Потом какие-то деловые встречи, работа. В свободное время — чтение книг и занятие определёнными проектами (и творческими, и социально-важными в городе). Достаточно активный рабочий день. Хотелось бы сместить ракурс: было бы больше времени, можно было бы ещё заниматься какими-то вещами. Помимо моей основной работы, у меня есть творчество, в котором я нахожу себя. Хотелось бы больше времени; можно было бы несколько направлений для реализации себя в своей жизни выполнить (женщина, 33 года; дата интервью: 18 декабря.2022 г.);

Мой день начинается в семь утра. Я просыпаюсь, собираюсь на работу. Я работаю с 8 до 20. Потом прихожу домой, ужинаю с мужем, спрашиваю у него, как дела, мы читаем что-то, и, в принципе, день заканчивается. Больше всего времени уходит на работу, но я как раз распределила время на то, что мне очень нравится. Я работаю в реабилитационном центре с детьми-инвалидами. Мне очень нравится работа. Мне нравится работать с детьми; дети... они вдохновляют и заряжают (женщина, 38 лет; дата интервью: 16 февраля 2023 г.);

Половина дня примерно — на работу, и половина дня — на творчество. Мне кажется, что на данный момент у меня все в балансе (женщина, 34 года; дата интервью: 16 февраля 2023 г.).

Есть и женщины-православные, которые не имеют работу и занимаются только домохозяйством.

Гендерная тематика раскрывается ещё и через ответы на вопрос о поиске денег в случае срочной необходимости. На вопрос об этом представительницы ЕХБ давали следующие ответы:

В случае необходимости попрошу деньги у мужа (женщина, 20 лет; дата интервью: 26 ноября 2022 г.);

В этом случае спрошу помощи у близких родственников (женщина, 47 лет; дата интервью: 2 ноября 2022 г.).

Также были информанты из числа ЕХБ, которые в такой ситуации взяли бы займы денег у друзей.

Представительницы РПЦ выражали два основных взгляда на данную проблему, которые можно проиллюстрировать следующими высказываниями:

Если совсем срочно, то у кого-то одолжу. И, конечно, буду работать, чтобы эти деньги потом восполнить (женщина, 44 года; дата интервью: 6 ноября 2022 г.);

Пересмотрю свои расходы; где можно, сэкономлю, то есть перераспределю бюджет (женщина, 19 лет; дата интервью: 16 февраля 2023 г.).

Таким образом, отражение религиозных предписаний обнаруживается в фактическом поведении информантов обеих групп. У протестантов прослеживается более традиционный взгляд на социальные

роли мужчины и женщины. Заметен антагонизм конфессий, который отмечал ещё Вебер: аскетизм и мистицизм. Представительницы ЕХБ проявляют аскетизм (жизнь женщины замкнута в семейном кругу; досуг скуден). Представительницы РПЦ через различные пути познания мира (любимая работа как самореализация и творчество) выказывают мистицизм. Вместе с тем ответы информантов обнаруживают, как форма и содержание входят в равноценные отношения, где один элемент поддерживает другой. Для обеих церквей важна поддержка существующих гендерных социальных ролей, а следование формальным (нормативным) предписаниям со стороны общины продиктовано тем, что семейные отношения — фундаментальная единица как общества, так и религиозной общины. Таким образом, рекомендации, которые прописываются в нормативных документах обеих церквей, не встречают сопротивления внутри отдельно взятых домохозяйств.

Заключение

В современной религиозной сфере происходят важные изменения, характеризующиеся всеобъемлющим проникновением «приватизации религии». Последователи религиозных организаций положительно воспринимают учения церкви и христианства в целом. Однако они интерпретируют их таким образом, чтобы предписания не входили в конфликт с повседневной деятельностью. Индивидуальная вера может вступать в разночтения с постулатами церквей, например, в представлении о том, какие социальные и экономические обязанности должны брать на себя индивиды, наделённые богатством, различное понимание призвания, а также восприятия семейных ценностей или места и роли женщины в современной религиозной семье.

Представители православной церкви видят в богатстве огромную ответственность, которая ложится тяжёлой ношей на носителей материальных благ. Представители же протестантской церкви видят в богатстве способ помощи окружающим, а также удовлетворения потребностей своей семьи. Обе конфессии объединяет то, что в этом вопросе представители «молодёжных собраний» церкви давали рационализированные ответы.

Аналогичные результаты можно наблюдать и в другом социологическом исследовании по православным. М. Ефремова и З. Лепшокова пришли к выводу, что православные не склонны к повышению своего материального благосостояния и имеют минимальный интерес к экономической деятельности, так как в их вероучении отсутствует материализм [Efremova, Lepshokova 2019].

Представители обеих групп информантов в призвании видят больше духовное развитие, нежели трудовую деятельность.

В вопросе распределения гендерных ролей обе конфессии имеют значительные различия. Женщины из православного прихода больше времени уделяют досугу. Работа для них не является исключительно способом удовлетворения потребностей (как собственных, так и семейных), она выступает источником творческой самореализации, что соответствует размышлениям Вебера об антагонизме протестантских и православных церквей (оппозиция «рационализм — мистицизм»). Представительницы протестантской церкви больше времени уделяют семейному быту, работу они воспринимают как необходимость для финансовой поддержки семьи, а также для удовлетворения базовых потребностей.

Важнейшим выводом исследования является сопоставление, выделенное М. Вебером: протестанты через аскетический образ жизни позиционируют себя как «орудие Бога». Из этой позиции рождается рациональный и инструментальный взгляд на социально-экономическую деятельность. Представители православной церкви определяются, согласно Веберу, как «сосуд Бога», что предполагает направленность развития не вовне, а вовнутрь; самореализация становится самоцелью. Оба позиционирования применимы и отражаются в религиозности.

Приложение

Таблица П.1

Список информантов

№ информанта	Пол	Возраст (полных лет)	Конфессия	Сфера деятельности	Дата сбора данных
1	Женщина	35	ЕХБ*	Домохозяйка	2.11.2022
2	Женщина	45	ЕХБ	Домохозяйка	2.11.2022
3	Мужчина	44	ЕХБ*	Пастор, самозанятый	2.11.2022
4	Женщина	43	ЕХБ	Работник по найму	2.11.2022
5	Женщина	50	ЕХБ	Работник по найму	2.11.2022
6	Мужчина	37	ЕХБ	Работник по найму	2.11.2022
7	Женщина	34	ЕХБ	Работник по найму	2.11.2022
8	Женщина	49	ЕХБ	Работник по найму	2.11.2022
9	Мужчина	55	ЕХБ	Самозанятый	4.11.2022
10	Мужчина	52	ЕХБ	Военнослужащий	4.11.2022
11	Мужчина	47	ЕХБ	Временно не работает	4.11.2022
12	Мужчина	51	ЕХБ	Самозанятый	4.11.2022
13	Мужчина	43	ЕХБ	Работник по найму	4.11.2022
14	Мужчина	29	ЕХБ	Работник по найму	26.11.2022
15	Женщина	20	ЕХБ	Студентка	26.11.2022
16	Мужчина	19	ЕХБ	Студент	26.11.2022
17	Мужчина	18	ЕХБ	Студент	26.11.2022
18	Мужчина	32	ЕХБ	Работник по найму	26.11.2022
19	Мужчина	20	РПЦ**	Студент, работник по найму	6.11.2022
20	Мужчина	38	РПЦ	Работник по найму	6.11.2022
21	Мужчина	38	РПЦ	Военнослужащий	6.11.2022
22	Женщина	44	РПЦ	Регент церковного хора	6.11.2022
23	Женщина	44	РПЦ	Преподаватель воскресной школы	6.11.2022
24	Мужчина	19	РПЦ	Студент	6.11.2022
25	Женщина	33	РПЦ	Индивидуальный предприниматель	18.12.2022
26	Мужчина	43	РПЦ	Работник по найму	18.12.2022
27	Женщина	40	РПЦ	Домохозяйка	18.12.2022
28	Женщина	38	РПЦ	Работник по найму	16.02.2023
29	Женщина	19	РПЦ	Студентка	16.02.2023
30	Женщина	32	РПЦ	Работник по найму	16.02.2023
31	Женщина	34	РПЦ	Работник по найму	16.02.2023
32	Мужчина	41	РПЦ	Фрилансер	16.02.2023
33	Женщина	32	РПЦ	Работник по найму	16.02.2023

* Евангельские христиане-баптисты.

** Русская православная церковь.

Литература

- Бродель Ф. 1993. *Динамика капитализма*. Смоленск: Полиграмма.
- Вебер М. 1990. Протестантская этика и дух капитализма. В кн.: *Избранные произведения*. М.: Прогресс; 61–272.
- ВЦИОМ. 2023. *Религия и общество: мониторинг*. 27 июля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring>
- Ефремова М. В., Лепшокова З. Х. 2019. Религиозная идентификация и установки на экономическую вовлечённость у христиан и мусульман в России. *Психология. Журнал ВШЭ*. (19) 2: 269–284. doi: 10.17323/1813-8918-2019-2-269-284
- Забаяев И. 2018. Религия и экономика: можем ли мы всё ещё опираться на Макса Вебера? *Социологическое обозрение*. 17 (3): 107–148. doi: 10.17323/1728-192X-2018-3-107-148
- Заславская Т. И. 1985. О социальном механизме развития экономики. В кн.: Заславская Т. И. *Пути совершенствования социального механизма развития советской экономики*. Новосибирск: ИЭиОПП; 8–29.
- Зелизер В. 2002. Создание множественных денег. *Экономическая социология*. 3 (4): 5872. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205038/ecsoc_t3_n4.pdf#page=58
- Зиммель Г. 2015. *Избранное. Проблемы социологии*. М.; СПб.: Университетская книга; Центр гуманитарных инициатив.
- Казин А. Л. 2020. Православный социализм как русская национальная идея. В кн.: Резник Ю. М. (ред.) *Вопросы социальной теории: научный альманах*. 12. М.: Издательство Независимого института гражданского общества; 150–159.
- Клибанов А. И. 1973. *Религиозное сектантство в прошлом и настоящем*. М.: Наука.
- Коваль Т. Б. 1994. Православная этика труда. *Мир России. Социология. Этнология*. 3 (2): 54–96.
- Королёва Л. А. 2013. *Власть и евангельские христиане-баптисты в России. 1945–2000 гг.: эволюция взаимоотношений*. Пенза: ПГУАС.
- Лукман Т. 2014. Дополнение к третьему немецкому изданию «Невидимой религии». *Социологическое обозрение*. 13 (1): 139–154.
- Первушин М. В. 2008. Православие и экономика: аксиологические ориентиры русского капитализма. *Богослов.ru: научный богословский портал*. URL: <https://bogoslov.ru/article/316074>
- Савченко В. В. 2006. Экономическая культура как фактор развития общества. *Вестник Ставропольского государственного университета*. 44: 88–97.

Фёдорова М. В. 2020. Религиозная идентичность в современном цифровом мире. *Социодинамика*. 6: 66–79. doi: [10.25136/2409-7144.2020.6.33085](https://doi.org/10.25136/2409-7144.2020.6.33085)

Köllner T. 2013. Businessmen, Priests and Parishes: Religious Individualization and Privatization in Russia. *Archives de sciences sociales des religions*. 162: 37–53. URL: <https://doi.org/10.4000/assr.25037>

Alexander Khlevov, Alina Ivakina, Dmitry Mayevsky, Alexander Smal

Wealth, Calling, and Equality: The Perception of Religious Socio-Economic Concepts among Baptists and Orthodox Christians

KHLEVOV, Alexander—

Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of "Universal History and World Culture, Sevastopol State University. Address: 33 Universitetskaya str., Sevastopol, 299053, Russian Federation.

Email: hlevov@mail.ru

IVAKINA, Alina— Student,

Bachelor Program in Sociology, Sevastopol State University. Address: 33 Universitetskaya str., Sevastopol, 299053, Russian Federation .

Email: lina.ivakina.02@mail.ru

MAYEVSKY, Dmitry—

Student, Bachelor Program in History, Sevastopol State University. Address: 33 Universitetskaya str., Sevastopol, 299053, Russian Federation.

Email: dmitr.maev@yandex.ru

SMAL, Alexander—

Student, Bachelor Program in Sociology, Sevastopol State University. Address: 33 Universitetskaya str., Sevastopol, 299053, Russian Federation.

Email: alexsmal2003@mail.ru

Abstract

This article attempts a comparative analysis of the socio-economic attitudes of the Orthodox and Protestants of the city of Sevastopol. The problem of the study is the difficulty in understanding how, in modern socio-economic conditions, the patterns of behavior prescribed by the church are fulfilled in practice. The main purpose of this study is to identify and analyze the attitude of believers toward socio-economic attitudes (such as attitudes towards wealth, vocation, and equality) dictated by the concepts of the Russian Orthodox Church and the Evangelical Christian Baptist movement. The research is based on the formal sociology of G. Simmel, as well as on modern sociological and religious studies. Evangelical Christian Baptist communities were chosen as the most widespread denomination of Protestantism in the city of Sevastopol. 33 structured interviews were conducted with representatives of two faiths: Orthodox and Protestants (Evangelical Christians-Baptists). The study identified the main socio-economic attitudes of Orthodox and Baptists, which were correlated with the cultural characteristics of Russian society and with the socio-economic concepts of both churches. The facts in the history of Orthodoxy and the Baptist branch of Protestantism that influenced the adoption of certain doctrinal and socio-theological positions were also described. In addition, the analysis of materials concerning the specifics of the modern life of Evangelical Christians-Baptists and Orthodox Christians has been carried out.

Keywords: socio-economic behavior; sociology of religion; orthodoxy; Evangelical Christian Baptists; identity; religiosity.

References

- Braudel F. (1993) *Dinamika kapitalizma* [La Dynamique du Capitalisme], Smolensk: Poligramma (in Russian).
- Efremova M., Lepshokova Z. (2019) Religioznaya identifikatsiya i ustanovki na ekonomicheskuyu vovlechennost' u khristian i musul'man v Rossii [Religious Identification and Attitude toward Economic Involvement among Christians and Muslims in Russia]. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics = Psihologiya. Zhurnal VShE*, vol. 19, no 2. doi: [10.17323/1813-8918-2019-2-269-284](https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-2-269-284) (in Russian).
- Fedorova M. V. (2020) Religioznaya identichnost' v sovremennom tsifrovom mire [Religious Identity in Today's Digital World]. *Sociodinamika*, no 6, pp. 66–79. doi: [10.25136/2409-7144.2020.6.33085](https://doi.org/10.25136/2409-7144.2020.6.33085) (in Russian).

- Kazin A. L. (2020) Pravoslavnyy sotsializm kak russkaya natsional'naya ideya [Orthodox Socialism as a Russian National Idea]. *Voprosy sotsial'noy teorii: nauchnyy al'manakh* [Questions of Social Theory: A Scientific Almanac] (ed. Yu. M. Reznik), iss. 12, Moscow: Izdatel'stvo Nezavisimogo instituta grazhdanskogo obshchestva, pp. 150–159 (in Russian).
- Klibanov A. I. (1973) *Religioznoe sektantstvo v proshlom i nastoyashchem* [Religious Sectarianism in the Past and Present], Moscow: Nauka (in Russian).
- Köllner T. (2013) Businessmen, Priests and Parishes: Religious Individualization and Privatization in Russia. *Archives de sciences sociales des religions*, no 162, pp. 37–53. Available at: <https://doi.org/10.4000/assr.25037> (accessed 11 September 2024).
- Koroleva L. A. (2013) *Vlast' i evangel'skie khristiane-baptisty v Rossii. 1945–2000 gg.: evolyutsiya vzaimootnosheniy* [Power and Evangelical Baptist Christians in Russia. 1945–2000: Evolution of Relationships], Penza: PGUAS (in Russian).
- Koval' T. B. (1994) Pravoslavnyaya etika truda [Orthodox Ethics of Labor]. *Universe of Russia = Mir Rossii*, vol. 3, no 2, pp. 54–96 (in Russian).
- Luckmann T. (2014) Dopolnenie k tretyemu nemetskomu izdaniyu “Nevidimoy religii” [An Afterword to the German Edition of The Invisible Religion]. *Russian Sociological Review = Sociologicheskoe obozrenie*, vol. 13, no 1, pp. 139–154 (in Russian).
- Pervushin M. V. (2008) Pravoslaviye i ekonomika: aksiologicheskie orientiry russkogo kapitalizma [Orthodoxy and Economy: Axiological Orientations of Russian Capitalism]. *Bogoslov.ru: nauchnyy bogoslovskiy portal*. Available at: <https://bogoslav.ru/article/316074> (accessed 11 September 2024) (in Russian).
- Savchenko V. V. (2006) Ekonomicheskaya kul'tura kak faktor razvitiya obshchestva [Economic Culture as the Factor of Society Development]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Stavropol State University*, no 44, pp. 88–97 (in Russian).
- Simmel G. (2015) *Izbrannoe. Problemy sotsiologii* [Selected Works. Problems of Sociology], Moscow; St. Petersburg: Universitetskaya kniga; Tsentr gumanitarnykh initsiativ (in Russian).
- VCIOM (Russian Public Opinion Research Center) (2023) *Religiya i obshchestvo: monitoring* [Religion and Society: Monitoring]. July 27. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor-religiya-i-obshchestvo-monitoring> (accessed 1 September 2024) (in Russian).
- Weber M. (1990) Protestantskaya etika i dukh kapitalizma. [Die protestantische Ethik und der “Geist” des Kapitalismus]. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works], Moscow: Progress, pp. 61–272 (in Russian).
- Zabaev I. (2018) Religiya i ekonomika: mozhem li my vse eshche opirat'sya na Maksa VWebera? [Religion and Economics: Can We Still Rely on Max Weber?]. *Russian Sociological Review = Sotsiologicheskoye obozreniye*, vol. 17, no 3, pp. 107–148. doi: [10.17323/1728-192X-2018-3-107-148](https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-3-107-148) (in Russian).
- Zaslavskaya T. I. (1985) O sotsial'nom mekhanizme razvitiya ekonomiki [On the Social Mechanism of Economic Development]. *Puti sovershenstvovaniya sotsial'nogo mekhanizma razvitiya sovetskoy ekonomiki* [Ways to Improve the Social Mechanism of Development of the Soviet Economy], Novosibirsk: The Institute of Economics and Industrial Engineering (Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences), pp. 8–29 (in Russian).

Zelizer V. (2002) Sozdanie mnozhestvennykh deneg [The Social Meaning of Money]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 3, no 4, pp. 58–72. Available at: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205038/ecsoc_t3_n4.pdf#page=58 (accessed 1 September 2024) (in Russian).

Received: January 11, 2024

Citation: Khlevov A., Ivakina A., Mayevsky D., Smal A. Bogatstvo, prizvanie i ravnopravie: vospriyatie religioznykh sotsial'no-ekonomicheskikh kontseptsiy baptistov i pravoslavnykh [Wealth, Calling, and Equality: The Perception of Religious Socio-Economic Concepts among Baptists and Orthodox Christians]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 25, no 5, pp. 56–72. doi: [10.17323/1726-3247-2024-5-56-72](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2024-5-56-72) (in Russian).